Оглавление

Часть 1. Наземная	5
Глава 15	5
Глава 219)
Глава 3 34	4
Глава 448	3
Глава 562	2
Глава 678	3
Глава 7 94	1
Часть 2. Околоземная	3
Глава 1 118	3
Глава 2 133	3
Глава 3149)
Глава 4	2
Глава 5	3
Глава 6)
Глава 7	1
Часть 3. Внеземная	2
Глава 1	2
Глава 2)
Глава 3	ó
Глава 4	
Глава 5	
Глава 6	
Γ_{none} 7	1

Часть первая

Наземная

Глава 1

Спустя полтора месяца после возвращения в Лондон мои лечебные приключения наконец-то полностью завершились. По крайней мере, были веские основания в это верить. Все скобы и спицы из руки удалили. Наноагенты вжились в ткани и уже стали частью моего организма. Подвижность руки сохранялась на уровне девяноста процентов, но, как выразился доктор, этого было достаточно для нормального качества жизни.

Еще раньше я научился проносить все вновь обретенные части тела через разрывы. Сначала — включая голову, а позже, уже перед самым визитом в больницу, делал это даже не задумываясь. Райли ворчал, что у нас разница в практике год, а мне хватило месяца, чтобы переплюнуть всю команду. Как-то вечером мы даже обсуждали, с чем

могут быть связаны такие выдающиеся способности.

- Да ты просто пилот, в этом дело! упрекнул меня тогда Райли.
- И в чем подвох? я никак не мог уловить ход его мыслей.
- Ты подготовлен справляться с нестандартными ситуациями, в том числе сохранять контроль над телом на грани потери сознания вспомни тренировки при перегрузках. Поэтому справился с распадом и свои способности контролируешь лучше чем остальные. Плюс не боишься рисковать, на мой взгляд, даже чрезмерно. Ну, и некоторая доля везения, куда же без нее.
 - А Мартинес?
- A он неплох. Просто ленивый и осторожный.

Я тогда долго прятал усмешку за чашкой с чаем.

А сейчас мы с Лео бродили по улицам Лондона. Ее рука была в моей. Мимо шли люди, проезжали машины, бурлила жизнь, частью которой был и я.

В городе мы задержались на несколько дней. Побывали в королевском театре Ковент-Гарден, сходили в Национальную галерею. В планах был еще Британский музей, ну и, конечно, максимум маленьких ресторанчиков, прячущихся за фасадами строгих зданий, баров и наполненных суетой вечерних улиц.

Но планы на то и планы, чтобы не сбываться.

Звонок раздался глубокой ночью — длинный, навязчивый. Сначала затрезвонил мой коммуни-

катор, потом — Лео. Минуту спустя уже надрывались оба.

— Похоже, сделать вид, что нас нет дома, не получится, — простонала Лео в подушку.

Просыпаться совершенно не хотелось. Но, скрипнув зубами, я все же активировал коммуникатор в режиме «Без видео».

- Наконец-то! голос Райли был глухим и встревоженным. Тебя выписали?
 - Да, осторожно ответил я.
 - Лео с тобой?
 - Да.
- Тогда срочно приезжайте в институт. Прямо сейчас.
- Что случилось? Я сел, разгоняя остатки сна.
- Лёх, просто приезжайте. Райли сбросил звонок.

Лео продолжала лежать лицом в подушку. Секунду подумав, я упал рядом, сгреб Лео в охапку, подтянул поближе и зарылся лицом в ее волосы.

- Сейчас заснем. Она пошевелилась, устраиваясь поудобнее. — А Райли просто так звонить не будет.
- Не заснем. Мы уже одеваемся, сообщил я, накидывая сверху одеяло.

Лео тяжело вздохнула. Развернувшись, чмокнула в нос и стала выбираться из моих объятий.

— Пошли собираться. Там что-то случилось, надо ехать.

В машине я практически сразу заснул и проспал всю дорогу, открыв глаза только после того, как Лео грубо тряхнула меня за плечо.

— Лёх, смотри!

Отреагировав даже не на толчок, а на интонацию, я глянул в окно и обомлел. Вдоль дороги стояли бесчисленные машины скорой помощи и реанимации.

— Что за черт? — Сон как рукой сняло.

Я дернулся было к коммуникатору, но решил, что проще все выяснить лично. Такси не доехало метров двести до ворот: проезд перекрыли констебли. Мы уже выскочили из машины, когда запищало транспортное приложение: вещи остались в салоне. Пришлось вернуться.

Райли, бледный и взъерошенный, стоял на крыльце с группой городских медиков. Вдоль освещенной фонарями подъездной аллеи тянулся ряд носилок, закрытых черными пакетами.

Задохнувшись, я проскочил последние метры до крыльца.

Райли бросил на нас взгляд, но, кажется, даже не узнал. Лео, быстро коснувшись моего плеча, проскользнула за дверь, я же подошел почти вплотную к Эвансу и тронул его за локоть.

- Что это? я кивнул на медиков и носилки.
- Началось три часа назад, невпопад ответил Райли. Было заметно, как у него трясутся руки. Увидев мой взгляд, он быстро сунул их в карманы брюк.

Медики оставили нас: несколько человек зашли в здание, остальные спустились с крыльца к носилкам.

— Здесь расскажешь или зайдем? — Я кивнул на входную дверь.

Райли продолжал стоять, глядя куда-то в сторону. Сколько его знаю, еще ни разу не видел в таком состоянии. Даже когда начались первые распады, он выглядел собранным, не напуганным. Сейчас же Райли почти не владел собой. И это было страшно. Страшнее носилок на аллее.

- Что случилось? Я снова ухватил его за локоть и заставил посмотреть мне в глаза.
- Люди снова начали уходить в распад. Видишь? Он показал на носилки. Распад агрессивный, психотропы не действуют, хотя браслеты и реагируют. После первых смертей увеличили дозу безрезультатно. Я вызвал медиков из Китая, они летят к нам, но будет ли кто в живых к их прилету, я уже не знаю.

Зажужжал телефон, Райли взглянул на экран и, кажется, еще больше сошел с лица.

— Опять, — хрипло сказал он. — Как домино, сыпятся один за другим на протяжении уже трех часов.

Я помолчал. Райли прислонился к стене, все так же пряча руки в карманах.

— Помнишь, мы делали записи с экспериментов, где мне удалось справиться с распадом? — Я снова ухватил Эванса за локоть и заставил сосредоточиться на мне: нужно было вывести его

из ступора. — Давай найдем эту запись, соберем всех в конференц-зале. На тех, кто не с нами, дадим трансляцию, я прокомментирую, что происходит и как можно попытаться на это повлиять. Пока химики ищут новый состав лекарств, придется использовать народные методы.

Райли кивнул, но ужас из его глаз не исчез.

— Райли, мы справимся, слышишь? Собирай людей.

Я подтолкнул его ко входу в здание.

Лео нигде не было видно. Я вызвал ее по коммуникатору, но она не ответила. В панике, стараясь не думать о худшем, я птицей вспорхнул по лестнице на лабораторный этаж, надеясь найти ее там.

И не ошибся: Лео в коридоре о чем-то говорила с By.

- Не отходи от меня, выдохнув, я бесцеремонно вклинился в разговор.
- Лёх, она слабо улыбнулась, ты-то хоть не психуй. Кто-то должен сохранять трезвый рассудок.
- Я не психую. Я просто хочу, чтобы ты все время была рядом со мной.
- И чем это поможет? Лео потрепала меня по плечу. Мы с Ву собираем людей в конференц-зале, Райли просил. Не переживай за меня.

Я поморщился, но спорить не стал. Смотрел, давя в себе нарастающий ужас, как они уходят.

Потом, встряхнувшись, поднялся на два этажа и нашел в медицинской лаборатории Акихиро. Он следил за химиками, параллельно контролируя что-то на двух больших мониторах. По экранам бежали столбики чисел, я попытался понять, что это за данные, но не смог.

— Привет. Есть новости?

Акихиро вздрогнул и оглянулся. Привычным жестом протянул ладонь для рукопожатия.

— Нет. Люди уходят, а мы пока ничего не можем сделать.

Не отрывая взгляд, я нервно нащупал телефон в кармане.

- Кроме тебя, никому не удавалось справиться с распадами, наконец нарушил тишину Акихиро. Тебе придется научить... оставшихся в живых бороться с этим. Химия пока бессильна.
- Ладно, пошли. Я кивнул в сторону выхода. Мы как раз всех собираем в конференц-зале, там и поговорим.
- Мне лучше остаться здесь. Время работает против нас. Пока вы разговариваете, я, может, смогу что-то...
- Нет, прервал я его. Пошли все вместе, один в поле не воин.

В конференц-зале, несмотря на то, что он был почти целиком заполнен, стояла гробовая тишина. Люди сидели, нахохлившись, и словно ждали приговора.

— Всем привет! — Я преувеличенно бодро помахал рукой. — Сейчас посмотрим занятный фильм.

Убедившись, что у Райли все готово, я велел запускать запись.

— Когда происходит распад, самое главное удержать себя. Вот здесь один из первых эпизодов моего распада. Как только я осознал, что теряю целостность, то заорал. Видите? Этот звук помог мне собраться вокруг него. Дал фундамент. Я оказался внутри звука, стал его частью. Но это только один из возможных вариантов действий. Кроме распада, который показан на видео, были и другие случаи. Важно помнить, что, как и при переходах через разрыв пространства, при распаде найти себя помогает вдох. Глубокое, осознанное дыхание как магнитом притягивает всё на свои места. Но у меня был и случай, когда я не мог дышать. Тогда удалось собраться, после того как я сконцентрировался на границах своего тела, заставил себя почувствовать их. Не такими, какими они становились, а какими должны быть. Очертил их и собрал себя частичка к частичке усилием воли. Понимаете? Способов много, нужно не бояться и... хотеть жить. Изо всех сил.

Окидывая зал взглядом, я видел надежду на лицах людей. Они верили мне, верили, что смогут справиться.

— Давайте еще раз посмотрим видео. — Я обернулся к Райли.

И тут у кого-то в центре зала сработал браслет. Невысокий мужчина в комбинезоне технической службы нервно вскочил с места, уставился на меня и закричал. И... Ему не помогло.

— Разойдитесь. — Акихиро и еще несколько медиков пробивались к технику. А тот кричал и распадался, пока крик не оборвался на высокой ноте. До последнего он смотрел мне в глаза, по-видимому ожидая какой-то помощи. Но чем я, кроме своего рассказа, мог помочь?

Я, казалось, кожей ощутил, как надежда, еще минуту назад мелькавшая во взглядах людей, снова исчезла, уступив место напряженному паническому ожиданию следующего распада.

Оглянувшись, увидел, что Райли сидит на полу возле микрофона и вертит в руках свой браслет. Подошел, сел рядом с ним.

— Мы ничего не можем сделать, Алексей. — Он пронзительно посмотрел на меня.

Но я еще не готов был сдаваться. Нужно действовать, искать выход. Выход есть всегда!

- Это не так, уверенно сказал я. Взял браслет из его рук. Открутил капсулу с лекарством, посмотрел на остаток и закрутил обратно. Мы просто еще не придумали, что мы можем сделать. Но мы придумаем.
 - Времени нет, тихо ответил Райли.
 - Значит, будем думать быстрее.

Я дождался, пока Акихиро подойдет к нам. Выглядел он ужасно, будто постарел разом на несколько лет.